

Только когда Лай Ли с нахмуренным лицом позвал брат, он словно очнулся, взял Лай Ли за руку и притянул к себе, улыбаясь:

— Почему...

Его голос слегка охрип, он прочистил горло и продолжил:

— Почему вдруг это сказал?

Лай Ли был недоволен его реакцией:

— Сказал, потому что захотел, нужно выбирать подходящий момент? Или готовить кольцо? Я потом тебе куплю...

Дай Линьсюань закрыл ему глаза ладонью, тихо уговаривая:

— Скажи ещё раз.

Лай Ли замолчал, схватил его за запястье, тон голоса смягчился:

— Брат, я люблю тебя.

Пальцы Дай Линьсюаня непроизвольно сжались, он обнял Лай Ли за талию, другой рукой поддерживая его затылок, прижимая к себе, и глубоко закрыл глаза.

Через мгновение он выдохнул кусочек сердца, пропитанного грехом и кровью:

— Я люблю тебя.

Лай Ли почувствовал зуд во всём теле.

Словно из его сердца выползли тысячи муравьёв, расплзаясь по густой сети сосудов и нервных окончаний к конечностям, зуд был настолько сильным, что у него заныла кожа головы, и он не мог перестать дрожать.

Любовь.

Он снова услышал это.

Три слова, которые он забыл, но изо всех сил старался вернуться, чтобы услышать снова.

Даже когда самолёт приземлился, и Дай Линьсюань взял его за руку, чтобы войти в салон, Лай Ли всё ещё был в оцепенении, в ушах звучали разные голоса.

Среди них голос брата был самым приятным: Брат любит тебя.

В отличие от предыдущего признания, этот голос был менее сдержанным, более тёплым и искренним, как густой ароматный напиток, от одного запаха которого можно опьянеть.

На повороте ладонь Лай Ли внезапно опустела.

Он очнулся от опьянения, посмотрел вниз.

Пальцы Дай Линьсюаня отдалились, он повернулся к просторному салону, и тон его голоса стал мягким и вежливым:

— Мы приземлимся примерно через одиннадцать часов, прошу вас потерпеть, если что-то понадобится, скажите.

Е Цинъюнь улыбнулась:

— Это высший уровень комфорта в командировках, говорить о терпении слишком громко.

Как бы то ни было, путешествие утомительно, Дай Линьсюань всё уладил, и когда самолёт был готов к взлёту, он посмотрел на часы и сразу же вернулся в спальню.

Лай Ли закрывал шторку, затем спиной упал на кровать.

Дай Линьсюань испугался, быстро подошёл, но не успел его подхватить, поэтому с досадой сел рядом и щёлкнул его по руке:

— Думаешь, ты неуязвим?

Лай Ли равнодушно сказал:

— Раны почти зажили.

Он лежал на кровати, спокойно глядя на Дай Линьсюаня:

— Брат, перед тем как вернуться домой, тебе нечего мне сказать?

— Что сказать? — Дай Линьсюань встал, помыл руки, налил стакан воды, достал из ящика бутылку с таблетками и положил одну на ладонь. — Что ты хочешь знать?

Лай Ли слегка приподнялся, схватил его за запястье и слизнул таблетку с ладони.

Язык оставил на ладони влажный след, пальцы Дай Линьсюаня дёрнулись:

— Не противно?

Лай Ли посмотрел на него с выражением о чём ты вообще, одновременно запивая водой из его руки.

Дай Линьсюань отвел взгляд, через некоторое время сказал:

— Ничего особенного не произошло, дело об аварии не продвигается, медсестра, которую использовали, оказалась обычным человеком, она не видела лица того, кто её нанял. Но независимо от того, был ли это второй дядя, его дело о коррупции уже решено, минимум три года.

— Дай подумать... Ещё твой бывший друг Хэ Шусинь, он раньше приставал к тётке Хэ, выпрашивая деньги на инвестиции в игровой клуб, но его обманули, и он получил только пустую оболочку клуба, все ценные киберспортсмены сбежали.

Лай Ли без тени смущения спросил:

— Когда это было?

Дай Линьсюань посмотрел на него:

— Наверное, это произошло до аварии, но стало известно только на дне рождения дяди Хэ.

Причиной стало то, что Хэ Шусинь намеренно насмеялся над Лай Ли, который находился между жизнью и смертью, в компании своих друзей. Дай Линьсюань в тот момент шёл и разговаривал с Хэ Чэнцзэ, случайно услышал это, и его лицо сразу же потемнело.

Но ни он, ни Хэ Чэнцзэ не успели отреагировать, как услышали голос Цзин Дэюя.

Цзин Дэюй с ещё большей насмешкой сказал при всех, что Хэ Шусинь — бездарность: Лай Ли, каким бы он ни был, в десять тысяч раз лучше тебя, по крайней мере, его не обманули при покупке игрового клуба, оставив без штанов.

Лицо Хэ Чэнцзэ стало мрачным, он холодно сказал:

— Шусинь, иди в кабинет.

Что произошло потом, никто не знал, но Дай Линьсюань видел концовку.

Когда он зашёл в кабинет попрощаться, Хэ Шусинь всё ещё стоял на коленях, на спине были следы от ударов плетью.

Хэ Чэнцзэ был не столько зол на потерянные деньги, сколько на позор, к тому же Хэ Шусинь оскорбил Лай Ли, и это услышал Дай Линьсюань.

Как бы то ни было, Лай Ли всё ещё был в реанимации, и как родитель он должен был показать свою позицию.

Лицо Лай Ли исказилось:

— Хэ Шусинь был с голым торсом?

— Ты и на это можешь разозлиться? — Дай Линьсюань погладил его короткие волосы. — Настоящий ёжик.

— Этот идиот, наверное...

Наверное, получил удовольствие, если брат на него посмотрел.

Лай Ли так разозлился, что ему не хватало воздуха, он только жалел, что не отправил Хэ Шусиня в больницу раньше:

— Брат, в будущем, где бы ты его ни увидел, считай его воздухом!

— Хорошо. — Дай Линьсюань похлопал его по спине, успокаивая. — Сяо Юй к тебе хорошо относится.

Лай Ли с уверенностью сказал:

— Кого ты представишь, тот не подведёт.

Дай Линьсюань рассмеялся и сменил тему:

— Помнишь, в Юндине умер менеджер?

Лай Ли взглянул на него, отодвинул стакан с водой:

— Это связано с Сун Цзычу?

— Убийца не Сун Цзычу. — Дай Линьсюань пальцем стёр каплю воды с его губы. — Это был сантехник.

Лай Ли не поверил:

— Просто сантехник?

Дай Линьсюань встал, чтобы помыть стакан:

— На первый взгляд, да.

— Почему он убил Чан Фаньи?

Ещё и имя запомнил.

Дай Линьсюань усмехнулся, вытер руки и сел на край кровати:

— Говорит, что они столкнулись на улице, инструменты рассыпались, а Чан Фаньи отказался извиняться, потом словесная перепалка переросла в драку, никто не хотел уступить, и он в гневе достал нож.

Сантехнику не странно носить с собой нож, странно то, что Чан Фаньи, который накануне не мог уснуть из-за угроз Лай Ли, на следующий день вдруг отправился в Сайбор-Сити.

Если предположить, что убийца действительно был сантехником, то он точно не мог быть обычным человеком, он действовал слишком чисто, у Чан Фаньи даже не было времени сопротивляться.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195105>